

А. Барков

Голубой АПРЕЛЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МАЛЫШ“ • 1976

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Александр Сергеевич Барков

ГОЛУБОЙ АПРЕЛЬ

Художник С. Куприянов

Редактор Л. Архарова. Художественный редактор Г. Крюкова.
Технический редактор Е. Соколова. Корректор С. Бланкштейн.
Сдано в производство 10/VI-76 г. Подписано к печати 23/II-76 г.
60х90 1/8. Офс. № 1. Усл. печ. л. 2,5. Уч.-изд. л. 2,34. Тираж 300 000.
Изд. № 728. Заказ № 392. Цена 19 коп. По оригиналам издательства «Малыш»
Москва, К-55, Бутырский вал, 68.

Московский комбинат бумажных изделий Российского промышленного объединения
по производству игрушек «Роспромигрушка» Министерства легкой промышленности
РСФСР. Москва, Лясиневская, 30

© Издательство «Малыш» 1976

Б 70801—325 — без объявл.
М102(03)-76

А. Барков

ГОЛУБОЙ АПРЕЛЬ

Рисунки С. Куприянова

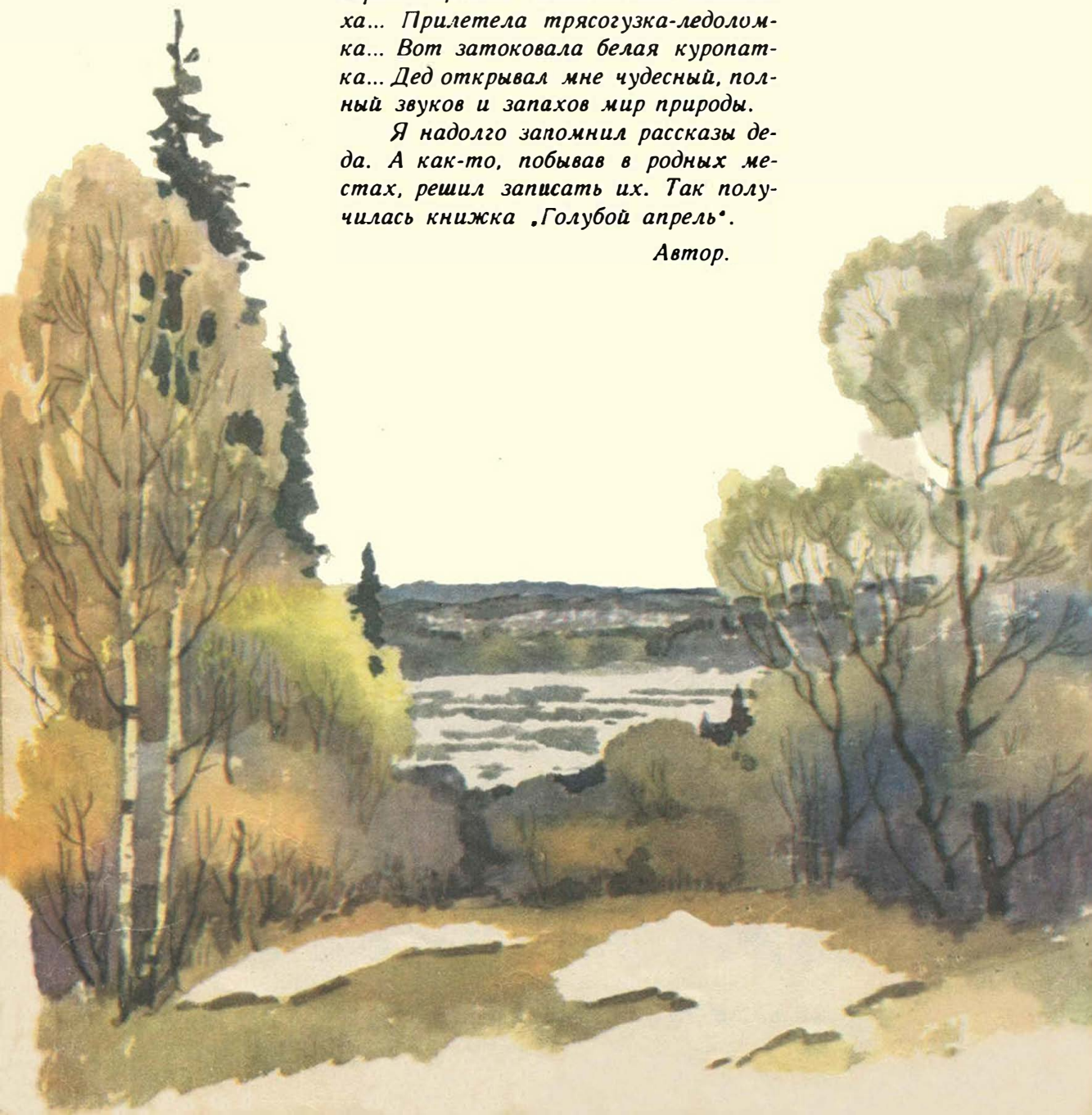
ИЗДАТЕЛЬСТВО „МАЛЫШ“
МОСКВА • 1976

В детстве я часто гостил у деда в деревне. Он учил меня различать цветы, деревья, птиц...

Особенно мне запомнился весенний месяц апрель. В апреле каждый день происходят чудеса... Вот зацвёл первый цветок весны — мать-и-мачеха... Прилетела трясогузка-ледоломка... Вот затоковала белая куропатка... Дед открывал мне чудесный, полный звуков и запахов мир природы.

Я надолго запомнил рассказы деда. А как-то, побывав в родных местах, решил записать их. Так получилась книжка „Голубой апрель“.

Автор.

ГОЛУБОЙ АПРЕЛЬ

Бегут, журчат в оврагах ручьи. С крыш, с заледелых сосулек полилась на землю капель. В деревне стало звонко-звонко, точно у каждой калитки повесили колокольчик. Вдруг на дорогу передо мной села желтогрудая птица. Скок-поскок, перепорхнула на вербу, оглянулась и пропела:

— Синь-синь-синь сииии...

Я тоже посмотрел вокруг. И правда, всё голубое и синее: и небо, и пушистая верба, и тонкий ивнячок. Даже опушка вся голубая от цветов пролески.

Птица посидела, покачалась на вербе и снова пропела:

— Синь-синь сииии...

— Верно, овсянка, — сказал дедушка. — Апрель голубой!

СОЛНЕЧНЫЙ ОГОНЁК

Залез я на пригорок. Глянул вниз, а там — всё желтым-желто. Целая лужайка цветов. И все горят, словно огоньки.

“Это их солнышко зажгло. Проснулось оно чуть свет. Заиграло в траве. Высушило росу. Обрадовалась трава теплу, да и загорелась огоньками.

Я нагнулся, сорвал один цветок и протянул его дедушке. Он взял его в руки, понюхал и сказал:

— Мать-и-мачеха — первый цветок весны...

— Почему его так прозвали?

— Лист у него такой. Сверху гладкий и холодный — мачеха. А снизу тёплый и покрыт мягким пушком — мать. Вот и выходит: мать-и-мачеха!

— А где же листья?

— Пока ещё их нет. Отцветут цветы, и листья вырастут. Цветок этот добрый, полезный. Если простудишься и кашлять начнёшь, солнечный огонёк тебя вылечит. Заваривай как чай и пей на здоровье.

ЛЕДОЛОМКА

С каждым днём всё теплей и теплей становится. По полю важно расхаживают чёрные грачи с жёлтыми носами, а на дворе лужи талого снега.

Дедушка распахнул дверь, вышел на крыльцо:

— День-другой прилетит трясогузка, и лёд тронется.

Сперва я не поверил ему: при чём тут птица?! А как-то прибежал на реку, гляжу—вода ожила. Кипит, бурлит, ломает сизые льдины. На реке—шум, треск! Только одна храбрая птица перелетает с льдинки на льдинку и радостно посвистывает. На груди у неё чёрный галстук, а хвост длинный-длинный, всё качается вверх-вниз, вверх-вниз.

Ребята на другом берегу хлопают в ладоши и кричат:

— Ледоломка! Ледоломка!

Значит, дедушка прав оказался: прилетела трясогузка и хвостом лёд разбила!..

НЕЗВАННАЯ ГОСТЬЯ

Небо голубое. На дорогах сверкают лужи, а воздух пахнет талой землёй и почему-то арбузными корками. Самое время скворцам прилетать!

Но сколько раз я ни вставал спозаранок, сколько ни прислушивался к птичьим голосам, так скворцов и не видел. А как-то поутру подул тёплый ветер, показалось солнце и откуда-то сверху слышался тихий, протяжный свист.

«Неужели скворцы!» Я глянул вверх и заметил на берёзе пять чёрных птиц. Они неподвижно сидели на ветке у самой вершины. Потом переполошились, закричали, разом снялись с дерева и полетели к реке. А спустя полчаса снова пожаловали к нам в сад. Стали проверять свои прошлогодние квартиры, выбрасывать из них сор, куриные перья. Но что такое? Один чёрный

вертлявый скворец места себе не найдёт. С опаской поглядывает то на меня, то на свой дом на берёзе, а внутрь залезть побаивается: «Может, там кто поселился?» И правда, вскоре из летка показалась тёмная мордочка.

Я схватил палку и постучал по стволу: «Вылезай-ка живей!»

И тут из скворечника выпрыгнула белка. Взвилась по стволу кверху, прыгнула на сарай и усакала. Пусть непоседа в лесу живёт. Там, в ельнике, ей места хватит.

СИНИЦА СТРОИТ ДОМ

По утрам меня будит синица. Усядется на ветку рябины под окном и насвистывает:

Пинь-пинь-пинь, дзинь-дзинь-дзинь!

Пинь-пинь-пинь, дзинь-дзинь-дзинь!

Рассыпает вокруг звонкие смешинки. Я прижмусь носом к стеклу и наблюдаю за ней. Ни минуты на месте не посидит — всё пляшет да через голову куврыкается. А знаете, зачем она к нам повадилась?

Оказывается, ей пакля нужна. Прицепится к бревну и полный клюв пакли надёргает. И быстрее к тополю. Там, в дупле, у неё гнездо. Да, видно, строительного материала не хватило... Вот и повадилась к нам.

БУБЕНЧИК В ПОЛЕ

Бежал я через поле на почту. Письмо деда опустить. Вдруг откуда-то сверху долетел звон бубенчиков. Я поднял голову и остановился. Во все глаза стал смотреть в небо и в самой вышине заметил тёмную точку.

— Жаворонок! — прошептал я.

Птица опустилась ниже и повисла в воздухе, трепеща крыльями. Она радовалась светлому апрельскому дню, солнцу, весне.

Я заслушался и чуть не позабыл про письмо деда.

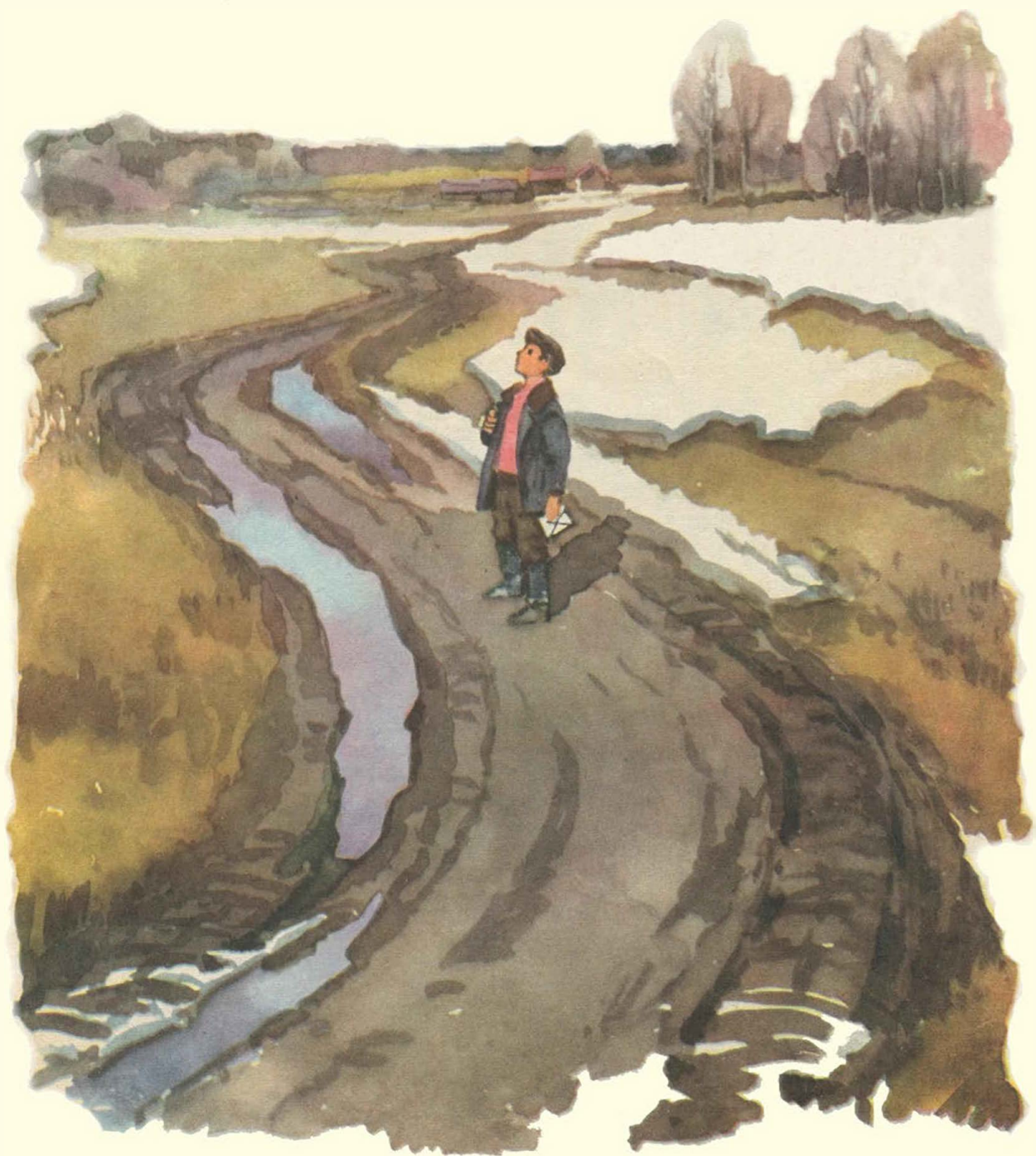
Подул ветер, сорвал с моей головы фуражку, нагнал серые тучи, и... птица исчезла.

Я побежал дальше, а песня жаворонка всё звенела и звенела у меня в ушах.

— Чего такой радостный? — спросила меня на почте тётя Маша.

И я ответил ей:

— Бубенчик в поле прилетел. Жаворонок!

ЛЕСНОЙ ПЕТУШОК

Лес за рекой большой, дремучий. Сколько раз я в нём плутал! А как-то подметил: где корова мычит, где овца блеет, где собака лает — там и деревня наша.

Однажды мы с дедушкой далеко в чащу зашли. Уже смеркаться стало, вот он меня и спрашивает: «А ну-ка, рассказывай, где наш дом?»

Поглядел я — места незнакомые. Прислушался: далеко-далеко собака лает, точно кто в бочку кашляет. Видно, пёс старый.

Я, не раздумывая, махнул рукой:

— Вон там. Там собака...

Дедушка замер и приложил к уху ладонь. А потом как рассмеётся:

— Да вовсе это не пёс!

— А кто же?

— То лесной петушок белой куропатки токует. И в наши леса она порой залетает.

И тут дедушка как свистнет, как заухает филином!

А лесной петушок будто захлебнулся разом. Смолкла его песня, и сделалось тихо-тихо.

ЗАПАХ ЗЕМЛИ

За домом деда Макара сад, поле... Поле чёрное, а над ним пар. Днём пар белый, а вечером — голубой.

— Так полюшко дышит, — заметил дедушка. Нагнулся, взял горсть вспаханной по осени земли, понюхал и говорит: — Пахнет талой водой и ветром!

Как-то идём мы с дедушкой через поле, а навстречу нам трактор. Издали он похож на большого жука. Гудит, стрекочет, тянет за собой железный гребень — борону. Зубья у бороны острые-острые, а от них по земле полосы идут, будто поле причёсывают.

— Весной у трактора много дел, — сказал дедушка, — работает с утра до вечера. Торопится к сроку мягкую постель зёрнам приготовить.

